

08.00.10. – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.13
ББК 65.261.8

Козенко Юрий Алексеевич,
д. э. н., профессор
кафедры теории финансов, кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: yuriy.kozenko@volsu.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЗИКОРРУПЦИИ

FINANCIAL ASPECTS OF QUASICORRUPTION

В статье раскрывается современный смысл понятия квазикоррупции, излагается авторский подход к ее интерпретации, анализу финансовых аспектов, дается определение квазикоррупции как экономического явления современной ситуации. Представленные в статье примеры наглядно демонстрируют опасности квазикоррупции как одного из источников формирования условий зарождения финансового кризиса, показывают взаимосвязь экономических и социальных последствий. Автором обозначены направления конструктивного взаимодействия и консолидации власти, бизнеса и населения по снижению и устранению квазикоррупции.

The article is devoted to the current meaning of the notion "quasicorruption". The author gives his own approach to its interpretation, to the analysis of its financial aspects; presents the definition of quasicorruption as an economic phenomenon of the modern situation. The examples presented in the article clearly demonstrate threats of quasicorruption as one of the sources of formation of conditions for genesis of a financial crisis, show interrelation of economic and social consequences. The author specifies the ways of cooperation and consolidation of authorities, business community and general public for reduction and elimination of quasicorruption.

Ключевые слова: квази, квазикоррупция, кризисообразующие начала, философия циничной экономики, финансовое мошенничество, взаимообусловленность, коррупция, традиционная коррупция, разработка механизма антикризисных мероприятий.

Keywords: quasi, quasicorruption, crisis formation bases, philosophy of cynic economy, financial fraud, interdependence, corruption, traditional corruption, developing of a mechanism of anti-crisis measures.

Поиск экономических и социальных причин зарождения и развития финансовых кризисов побуждает представителей научного сообщества внимательно изучать новые кризисообразующие явления. Способствующая возникновению кризисов в экономической сфере коррупция имеет тенденцию не только к развитию, но и к непрерывному совершенствованию. С приходом в эти отношения более подготовленных и творчески мыслящих специалистов, изменивших идеалам безза-

ветного служения государству, наблюдается радикальное усложнение процесса противодействия совместным преступным замыслам.

В последующих работах нами предполагается раскрытие особой, зарождающейся в настоящее время философии циничной экономики. В качестве ее отличительных элементов будут выделены интегрированное финансовое мошенничество и сетевой характер эпизодически возникающих преступных отношений, которые не требуют первоначальной подготовки и ведения предварительных переговоров о согласии сторон. Работа в легальном режиме для таких структур есть лишь ожидание выгодного криминального предложения с последующей своеобразной игрой на получение максимального выигрыша, обход и устранение различных препятствий в виде представителей закона или иных сфер криминального мира. Особенностью функционирования циничной экономики является постоянная готовность отдельных лиц и целых группировок предпринимателей включиться в преступную деятельность сразу после предложения и согласования эффективных, по их мнению, схем. Эффективность подобного рода, проявляющаяся в возможности быстрого заработка в кратчайшие сроки, диалектически оборачивается полным игнорированием прав и интересов тех граждан, которые оказываются на пути у нестандартно мыслящих дельцов.

В этом ключе рассмотрение такого экономического явления, как квазикоррупция, способно показать масштабы и уровень предстоящей антикоррупционной борьбы, а также необходимых мер финансового противодействия в этой сфере. По нашему мнению, описываемое явление отличается от традиционно понимаемой коррупции рядом особенностей. В настоящее время, в связи с кризисообразующими особенностями, оно приобретает угрожающие масштабы и требует серьезного внимания. Незнание этого явления в современных условиях позволяет ряду лиц, оставаясь недостижимыми для действующего законодательства, формировать заведомо преступные экономические отношения, поднимающие общий уровень преступности и коррупции в частности.

В отличие от традиционной коррупции, предполагающей передачу денежных средств, услуг, активов или материальных ресурсов взятчику от взяткодателя, квазикоррупция в нашем понимании лишь создает условия, способствует повышению экономической эффективности коррупционной деятельности. Сам термин «корруп-

ция» прочно вошел в повседневный обиход и не требует особых разъяснений. Большой толковый словарь современного русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова трактует его как продажность должностных лиц, политических деятелей или просто подкуп. В основе этого термина лежит латинское слово *conruptio* – порча¹.

Термин «квазикоррупция» намного сложнее для восприятия и к настоящему времени при устных обсуждениях уже обрел как сторонников, так и противников. Пытаясь отстоять обоснованность появления этого термина, зададимся целью объяснить подход, лежащий в основе его формирования. Для этого, прежде всего, необходимо разобраться в необходимом для данного случая правильном значении приставки квази-. Сразу же следует сказать о том, что она имеет несколько значений, в том числе и явно не гармонирующих с итоговым обобщающим термином – квазикоррупция. В ходе предварительных обсуждений упреки звучали именно по этому поводу, и по этой причине считаем необходимым более детальное рассмотрение соответствующих нюансов. Экономический и юридический словарь под редакцией А. Н. Азриляна трактует приставку квази- от латинского слова *quasi*, обозначающего «как будто, будто бы» и дает такое собственное описание: квази... – приставка, соответствующая по значению словам «мнимый», «ненастоящий»². С подобной трактовкой термин «квазикоррупция» следовало бы воспринимать как «ненастоящая коррупция» или «мнимая коррупция» или совсем даже не коррупция, что явно недопустимо. Еще хуже обстоит дело с описанием приставки квази-, данной в Большой советской энциклопедии. Латинское слово *quasi* там дополнительно трактуется как «нечто вроде» или «как бы». И далее идет описание, смутившее и направившее по ложному пути критиков термина «квазикоррупция». В тексте говорится буквально следующее: «квази... – составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам: «якобы», «мнимый», «ложный» (например, квазиученый)»³.

В соответствии с этим значением действительно на термине «квазикоррупция» в понимании «ложная коррупция» необходимо поставить крест раз и навсегда. Однако более глубокое изучение применения этой приставки в физических терминах выявляет, на наш взгляд, ее необходимый для нашего случая истинный смысл и открывает возможность применения соответствующего слова в финансовой науке и юриспруденции. Именно такие физические понятия, как, например, квазиизлучение и квазичастицы, раскрывают истинный смысл категорий, название которых содержит приставку квази-. Даже не являясь специалистом в области физики и опираясь лишь на общеобразовательные знания, можно с полной уверенностью заключать, что квазиизлучение не следует понимать как ложное излучение или поглощение излучения, а квазичастицы – как совершенное отсутствие каких-либо частиц или дырки в однородной среде. Напро-

тив, обобщенное описание этих, а также иных физических терминов, содержащих приставку квази- в Большой советской энциклопедии, раскрывает следующий подход в рассматриваемом словообразовании⁴. Физические термины, содержащие приставку квази-, описывают некие вторичные явления, имеющие с первичным явлением несомненное родство, но отличающиеся от первичного явления такими особенностями, которые не позволяют классифицировать первичные и вторичные явления обобщенно, а жестко требуют их отдельной классификации.

Вновь обратимся к примеру квазичастиц. Квазичастицы, исходя из энциклопедического описания, являются одним из фундаментальных понятий теории конденсированного состояния вещества в теории твердого тела. В соответствии с пониманием академика Л. Д. Ландау свойства твердых тел во всей своей совокупности не могут быть познаны без учета того факта, что частицы твердых тел подчиняются, в том числе, и законам квантовой механики. Таким образом, термин «квазичастица» вбирает в себя как представления об атоме и молекуле, так и представления о кванте энергии. Вместе с тем первичность и фундаментальность представлений об атоме и молекуле не оспаривается.

Адаптируя это понимание на предлагаемый термин «квазикоррупция» и пытаясь отразить истинный смысл наблюдаемого экономического явления в подробном описании, необходимо сказать о том, что отраженные в нем экономические, финансовые и правовые отношения вторичны по отношению к традиционному явлению, отображаемому термином «коррупция». Более того, являясь вторичными отношениями, они не формируют отношения коррупции напрямую. Однако глубокое теоретическое изучение отношений коррупции приводит к необходимости рассмотрения вторичных (квазикоррупционных) отношений, способствующих развитию, углублению и совершенствованию первичных (коррупционных) отношений.

Глубинным смыслом этого подхода является необходимость более эффективного противодействия коррупционным отношениям, которые без постижения их вторичных свойств не могут быть обозначены, выявлены, детально рассмотрены и эффективно поражены на законодательном, судебном, общественном уровнях, в том числе и с использованием методов финансового управления и финансового контроля. Попытка проведения упреждающих антикризисных мероприятий в финансовой сфере не может быть достаточно эффективной без учета необходимости выявления основных кризисообразующих факторов и причин зарождения финансовых и экономических кризисов. В кризисообразующем воздействии квазикоррупции на экономику заключается ее важнейшая финансовая особенность, которую необходимо учитывать при разработке перспективных антикризисных рекомендаций. Другой финансовой особенностью квазикоррупции является трудность ее выявления традиционными контрольными методами. Поток денежных средств в этом случае не наблюдается. Это, как правило, не денежные отношения, хотя их все же можно назвать перераспределительными отношениями и с определенной долей уверенности отнести к финансовым

¹ Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: справ. изд. / Д. Н. Ушаков. – М.: Славянский дом книги, 2008. – С. 384.

² Экономический и юридический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. – М.: Ин-т новой экономики, 2004. – 321 с.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. Н. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 565–568. – Т. 11.

⁴ См.: Там же.

отношениям криминального мира. По нашему мнению, в условиях нестабильной экономики и постоянной угрозы наступления экономических и финансовых кризисов в ряду исследований других возможных причин зарождения, развития и углубления кризисных отношений исследование квазикоррупции как явления экономической жизни требуется в категорической форме.

Многочисленные примеры этого явления уже проявляют себя в реальной хозяйственной практике. Оцениваемый потенциал роста отношений квазикоррупции заставляет экономистов, финансистов, правоведов, а также представителей законодательной власти и специальных служб на всех уровнях предельно внимательно относиться к назревающим проблемам, своевременно и решительно принимать меры по недопущению развития опасной ситуации в сторону формирования кризисообразующих отношений.

В качестве примеров проявления квазикоррупции предлагаем рассмотреть тех случаев, когда осуществляется взаимодействие нескольких ведомств, призванных работать слаженно и четко для достижения одной общей цели. В этих условиях для коррумпированных лиц появляется возможность фокусирования своих усилий на том фрагменте системы, который дает реальную возможность получить максимальное количество денежных средств в виде взяток. Наиболее типичный пример из реальной практики – это взаимодействие различных служб Государственной автотранспортной инспекции безопасности дорожного движения. Перед всеми подразделениями этой службы стоит одна задача – снижение числа дорожно-транспортных происшествий и минимизация потерь в результате аварий. Однако для наиболее эффективной деятельности непосредственных взяточников – дорожных инспекторов – вспомогательные службы целенаправленно формируют условия. Служба, отвечающая за состояние светофоров, дорожной разметки и дорожных знаков, как бы невзначай рисует прямые линии и развешивает запрещающие знаки настолько высоко, что их физически не может увидеть водитель, выполняющий поворот на главную дорогу. В дополнение к этому служба, которая призвана следить за деревьями, закрывающими в ряде случаев светофоры и дорожные знаки, как бы случайно пропускает именно те ветки, которые прикрывают светофоры и знаки ограничения скорости.

Выстраивается следующая логика действий: искусственно провоцируемое нарушение правил дорожного движения моментально фиксируется инспектором, ожидающим это нарушение в засаде. Правила оплаты штрафа заведомо носят такой характер, который настраивает водителя на мысль о скорейшем снятии противоречий путем традиционной взятки инспектору. Налицо тандем перевернутых отношений работников тех служб, которые призваны обеспечивать безопасность дорожного движения.

Оправдание этим действиям носит самый невинный характер. Инспектор не обязан пилить ветки и развешивать знаки, а тот, кто не спилил ветку своевременно, не берет взятки на дороге и, следовательно, полностью невиновен в коррупции. В результате получается, что водитель сам захотел заплатить взятку ради того, чтобы больше не попадаться в эту ловушку.

В то же время, если дорожный знак закрыт ветками, то это создает реальную угрозу для школьников и пожилых людей, которые не могут перейти дорогу в безопасном режиме. Игнорирование интересов этих категорий граждан представителями дорожных служб и автоинспекторами создает реальную угрозу жизни пешеходам. Выстраивая отношения, способствующие повышению эффективности криминальной деятельности сотрудниками ДПС при получении взяток с водителей и последующем выражении благодарности руководству дорожных служб в различных видах, все участники этих отношений сознательно подрывают безопасность дорожного движения и подвергают риску жизни его участников.

В качестве другого примера квазикоррупции можно привести сознательную задержку сдачи в эксплуатацию отдельных участков дороги и мостовых переходов. Закрывая возможность использования таких участков рядовым участникам дорожного движения, для представителей силовых структур и граждан, попавших в особые списки, делается исключение. Негласное исключение делается также и для граждан, способных заплатить охранныкам за разовое разрешение проезда.

Таким образом, создание и развитие криминального преступного сообщества культивируется теми, кто искусственно затягивает сроки сдачи подобных объектов в эксплуатацию.

Следующий пример квазикоррупции – работа современных чиновников всевозможных администраций, начиная с районного уровня. Даже службы по борьбе с экономическими преступлениями ФСБ находятся в состоянии растерянности в отношении необходимых действий к таким лицам. По мнению заместителя начальника отдела Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области М. Ю. Воротилова, значительная часть теневой экономики базируется на бюджетных средствах. В своей статье, посвященной обеспечению экономической безопасности региона, он говорит следующее: «Распределение, расходование и контроль над бюджетными средствами осуществляется не в интересах дела, а по принципу личной заинтересованности конкретного чиновника»⁵. Он задает вопрос: «Почему любая уважающая себя коммерческая фирма перед заключением договора проверяет партнеров, а администрация, распределяя бюджетные деньги, зачастую не только «забывает» про конкурсы и тендеры, а порой просто отдает средства откровенным жуликам или заведомо недобросовестным партнерам?» Далее он развивает свою мысль: «Одной из основных причин того, что из года в год вопиющие случаи нецелевого, неэффективного расходования бюджетных средств повторяются, является практически полная безнаказанность чиновников, причастных к этому. Значительная часть таких правонарушений не относится к уголовно наказуемым... Сложился круг «священных коров», которые позволяют себе прямо нарушать закон и которых никто не трогает...»⁶.

⁵ Воротилов, М. Ю. Обеспечение экономической безопасности региона / М. Ю. Воротилов // Конкурентоспособность, устойчивость и безопасность региона: материалы науч.-практ. конф. Волгоград, 15 – 16 мая 2001 года. – Волгоград: Издатель, 2001. – С. 200.

⁶ См.: Там же. – С. 201–202.

Следующий случай стал своеобразной «точкой кипения» для представителей специальных служб по той причине, что напрямую затронул интересы государственной безопасности. Некая администрация, выдавая льготный кредит, одновременно решила выступить гарантом по своевременному возврату заемных средств. В том случае, когда десятки миллионов рублей из бюджета выдаются предприятию, руководство которого целиком состоит из рецидивистов, имевших сроки по двадцать и более лет, это обстоятельство невольно наводит на мысль о том, что подобного рода просчеты чиновников администрации далеко не случайны. Стоит ли после этого удивляться росту активности криминала и его сращиванию с властными органами?

Разберем логику формируемых отношений: чиновники администрации имели полное право выделить кредит – это то, чем они занимаются практически ежедневно. Имели ли право лица, отсидевшие свой срок, просить у администрации кредит? – Да, имели. Получается такая ситуация, в которой к администрации претензий нет и к рядовым предпринимателям претензий нет. Конкретный случай предоставления кредита не заинтересовал бы абсолютно никого, если бы полученные деньги сразу не пошли на финансирование террористов, что стало предметом разбирательства в ФСБ.

В итоге получается, что коррумпированные структуры совершенно безнаказанно, с точки зрения действующего законодательства, финансируют террористов бюджетными деньгами, при этом не забывая про свои собственные материальные интересы. Иная щедрость просто не укладывается в логическую цепь действий. Возникают законные вопросы о том, как работать отделам по экономическим преступлениям ФСБ, если современное законодательство не противостоит подобного рода действиям, и к чему может привести подобного рода бездействие.

Можно ли назвать описанное явление традиционным термином «коррупция», предполагающим непосредственную передачу каких-либо средств или материальных благ взяточнику от взяточдателя с целью получения какой-либо выгоды? Если документально подтвержденного факта передачи денежных средств взяточнику от взяточдателя нет, то классифицировать данное преступление как факт коррупции невозможно. Однако и мириться с подобными явлениями также невозможно. Если самим фактом своей деятельности чиновник способствует более эффективному развитию коррупции, напрямую наносит вред государственной безопасности и этим самым порождает кризисообразующие начала в экономической и финансовой сфере, то это и есть проявление квазикоррупции. Не видеть это явление или замалчивать о его существовании так же неправильно, как не бороться с традиционной коррупцией.

Еще раз следует сказать о том, что описываемое нами явление квазикоррупции понимается как вторичная, производная коррупция, нечто соприкасающееся с коррупцией, находящееся на более высоком уровне. Налицо родство двух явлений, одно порождает другое. Коррупция порождает квазикоррупцию, которая, в свою очередь, культивирует и развивает традиционную коррупцию. Квазикоррупция – это явление, проявляющееся

в целенаправленных действиях или сознательном бездействии, развивающее коррупцию и повышающее ее эффективность. Можно говорить о том, что именно эти отношения формируют миф о безнаказанной коррупции, обеспечивают безопасность участников коррупционных групп.

Второй блок вопросов, связанных с современной опасностью квазикоррупции, напрямую затрагивает финансовые и экономические отношения. Описываемое явление не может быть предметом только теоретиков и практиков правоведения, хотя юридическая проработка этого явления крайне важна. Дело в том, что кризисы, как явления экономической жизни, резко меняют прежде стабильные характеристики какой-либо системы, обостряют дремавшие ранее противоречия и приводят в последующем к распаду отдельных сложившихся связей. Кризисные проявления имеют в своей основе как объективные, так и субъективные начала. Одно дело, когда кризис формирует природное явление. Например, экономический урон приносит внезапный ураган. Другое дело, когда руководитель был заведомо уведомлен об урагане, не предпринял никаких действий, и в результате вовремя не были закрыты окна, ворота, не была убрана техника, не развернуты в сторону от ветра подъемные краны и т. д. Это обстоятельство в корне меняет характер кризиса и показывает его субъективную природу. Если специально уничтожены корма, это кризис субъективного свойства, который будет иметь проявление в недополучении продукции животноводства.

Кризисы приносят экономический урон, система приходит в разбалансированное состояние, и становится невозможным воспроизвести те характеристики, которые она показывала ранее. То есть нет прежних объемов выпускаемой продукции, не выплачивается заработная плата, разбегаются коллектив, своевременно не проводятся необходимые мероприятия. В этом и заключается финансовый урон от наступления кризисов. Система антикризисных знаний, по нашему мнению, со временем разовьется в самостоятельную антикризисную экономическую науку, позволяющую ограничить тлетворное воздействие кризисов на экономику, призванную своевременно дать рекомендации по совершенствованию экономической системы таким образом, чтобы она была защищена в максимальной мере как от объективных, так и от субъективных кризисообразующих начал.

Кризис тестирует систему. Отлаженная система кризис выдерживает, система не отлаженная показывает свою несостоятельность и те ее места, которые требуют дальнейшего совершенствования. Подобно одному и тому же экзаменатору, спрашивающему разных студентов и выставляющему различные оценки, кризис показывает различный уровень общей гармонизации тестируемых систем, и в этом проявляется диалектически присутствующий в нем созидательный элемент.

Изучая субъективные кризисообразующие начала, элементы системы из которых в последующем могут развиваться различные кризисы, мы видим, что положение дел с коррупцией неминуемо ведет к нарастанию опасностей возникновения кризисов.

Сама имеющаяся у отдельных высокопоставленных чиновников возможность приостановить объективное

освещение событий в средствах массовой информации создает особые отношения между этими чиновниками и теми, кому эта ситуация выгодна, или носит угрожающий характер. Эти чиновники стремятся к получению различных видов выражения благодарности и поддержки. Зашатавшиеся в своем кресле исполнители, обращающиеся к чиновникам с соответствующей просьбой, вполне понимают, что в результате они получают искомое успокоение. При этом они забывают о том, что их действия вплотную соприкасаются с границами криминальных отношений. В результате этого как рядовые граждане, так и общая безопасность страны подвергаются серьезнейшей опасности.

Этот вариант квазикоррупции наглядно проявился в историческом сценарии развития событий по локализации вспышки опасного вирусного заболевания, передаваемого клещами, на юге Российской Федерации. Первейшее действие руководства района – замолчать происходящие события. Ни одно средство массовой информации об указанных событиях никакой информации не публикует. Тот человек, который отвечает за безопасность этой территории, вдруг проявляет заботу о корреспондентах местных газет и отправляет их в отпуск, финансирует покупку путевок. В это самое время идет разрастание кризиса. Люди в массовом порядке попадают в больницу и умирают, заражается и умирает часть медицинского персонала. Никто не понимает, что происходит, и никто не чувствует заботы руководства о себе. Вместо введения карантина происходит массовый выезд местного населения по родным и знакомым в соседние регионы. Единственный человек, имевший доступ в Интернет и отправивший сообщение о происходящих событиях во Всемирную организацию здравоохранения, остается без доступа в Интернет и с отключенным телефоном. С точки зрения местных властей это вполне логично.

Налицо наложение двух кризисов, имеющих объективную и субъективную природу. Опасность от таких действий чиновников очевидна. Противостоять подоб-

ного рода явлениям без разработки соответствующего алгоритма антикризисных мероприятий невозможно. Следует заранее знать о возможности наступления такой ситуации. Механизм проведения антикризисных мероприятий следует разрабатывать до того момента, когда уже наступил кризис. Следует знать наперед, какие именно действия следует предпринимать в той или иной ситуации. Игнорировать подобные явления недопустимо по причине того, что это представляет опасность не только для жителей и экономики поселка, района, ближайшего областного центра, но и для страны в целом.

Если отдельно взятый человек не предпринял каких-либо действий по локализации кризиса в том направлении, в котором он был обязан работать, это уже преступление. Если в этой ситуации возникает желание замолчать начало объективного кризиса, дожидаться, пока он пройдет сам собой, это уже можно назвать элементом квазикоррупции. Это чрезвычайно опасное социальное явление, которое следует выделить, тщательно изучить, ориентировать на ликвидацию этого явления законодательство и строго наказывать виновных за нарушение общего духа действующего законодательства. Если складывающаяся практика будет продолжаться без изменений, то экономическая система в целом будет поражена этим явлением до критической степени.

Особую остроту проблеме придает то обстоятельство, что, ориентируясь на квазикоррупцию, начинают работать депутаты различных уровней государственной власти. Там, где надо активно бороться с коррупцией, проявляется преступное равнодушие. Деятельность ряда законодательных органов власти не направлена на искоренение коррупции, а, наоборот, создает условия для ее развития. Эти действия являются чрезвычайно опасными, так как подрывают всю систему управления изнутри. В системе появляется и развивается кризисообразующий элемент, и в результате этого вся система приходит в разбалансированное, предкризисное состояние, бороться с которым можно только путем отладки прежних гармоничных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. Н. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 565–568. – Т. 11.
2. Воротилов, М. Ю. Обеспечение экономической безопасности региона / М. Ю. Воротилов // Конкурентоспособность, устойчивость и безопасность региона: материалы науч.-практ. конф. Волгоград, 15 – 16 мая 2001 года. – Волгоград: Издатель, 2001. – 280 с.
3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: справ. изд. / Д. Н. Ушаков. – М.: Славянский дом книги, 2008. – 960 с.
4. Экономический и юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Ин-т новой экономики, 2004. – 1088 с.

REFERENCES:

1. The big Soviet Encyclopedia: in 30 vol. / under the editorship of A. N. Prokhorov. – 3 edition. – M.: The soviet encyclopedia, 1973. – P. 565–568. – Vol. 11.
2. Competitiveness, stability and safety of the region: materials scientific and practical conference. Volgograd, 15 – May 16, 2001. – Volgograd: Publisher, 2001. – 280 p.
3. Ushakov, D. N. The big explanatory dictionary of the modern Russian: reference-book / D. N. Ushakov. – M.: Slavyansky book-house, 2008. – 960 p.
4. The economic and legal dictionary / under the editorship of A. N. Azrilijan. – M.: Institution of economics, 2004. – 1088 p.